

ЗАДАЧИ
РЕВОЛЮЦІОННОЙ ПРОПАГАНДЫ

ВЪ
РОССИИ

Письмо къ редактору журнала "ВПЕРЕДЪ."

П. Н. ТКАЧЕВА.

АПРѢЛЬ, 1874 г.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

НЕБОЛЬШОЕ ЛИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ концѣ прошлаго года, живя въ ссылкѣ, я получилъ нѣсколько заявленій, частью анонимныхъ, частью съ подписями; приглашавшихъ меня оставить ссылку, ѣхать за границу и принять участіе въ только что возникшемъ тогда органѣ "*русской радикальной революціонной партіи*" -- "*Впередъ.*" Мнѣ извѣстно было въ чьихъ рукахъ находится это изданіе; я зналъ, что его первая программа (ходившая по рукамъ въ литографированныхъ листахъ) возбудила одно лишь негодованіе во всѣхъ честныхъ кружкахъ нашей молодежи, и что его вторая программа, хотя и произвела болѣе благопріятное впечатлѣніе, но мало кого вполнѣ удовлетворила. Я зналъ также, что первая книжка журнала среди наиболѣе радикальной молодежи была встрѣчена крайне холодно, и что нѣкоторые статьи въ ней (напр. Знаніе и Революція) вызвали съ ея стороны горячіе и рѣзкіе протесты. Въ виду этихъ данныхъ, я начиналъ опасаться за будущее новорожденнаго органа. Я боялся, что онъ не въ состояніи будетъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ желалъ сдѣлаться и чѣмъ онъ долженъ былъ сдѣлаться -- литературнымъ представителемъ, истолкователемъ истинныхъ потребностей нашей юной радикально революціонной партіи; я боялся, что онъ, вмѣсто объединенія этой партіи, бросить въ нее только новое яблоко раздора, внесетъ новое разъединеніе и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы оказать пользу принесетъ одинъ лишь вредъ революціонному дѣлу. Хотя я не придаю большаго значенія журнальной пропагандѣ, но все же я считаю ее *однимъ* изъ средствъ революціонной борьбы, однимъ изъ средствъ, которымъ нельзя игнорировать, но на которое и не слѣдуетъ тратить слишкомъ много революціонныхъ силъ.

Въ особенности этимъ средствомъ нельзя игнорировать, когда оно употребляется не такъ какъ *слѣдуетъ*. При нецѣлесообразномъ употребленіи оно приноситъ несравненно большую сумму вреда, чѣмъ та сумма пользы, которую оно могло бы принести при употребленіи цѣлесообразномъ. Въ послѣднемъ случаѣ все, что оно можетъ сдѣлать -- это натолкнуть нѣсколько юношей на практическую революціонную дѣятельность, разъяснить имъ пути и способы этой дѣятельности, вызвать въ обществѣ *сознаніе* своего недовольства существующимъ порядкомъ. Въ первомъ же случаѣ, оно не только можетъ содѣйствовать *притупленію* этого сознанія, отвлеченіе юношей отъ практической революціонной дѣятельности и т. д.; но еще и внести раздоръ въ революціонную партію, приучить молодежь къ вредному резонерству, къ тому, что да позволено мнѣ будетъ называть, революціоннымъ онанизмомъ. Подъ влияніемъ этихъ соображеній и этихъ опасеній, я счелъ своей обязанностью послѣдовать сдѣланнымъ мнѣ приглашеніямъ: оставить ссылку и войти въ непосредственныя сношенія съ редакціей "Впередъ".

Я былъ конечно далекъ отъ мысли, что своимъ участіемъ въ журналѣ, могу прибавить что нибудь къ обширнымъ научнымъ знаніямъ и литературному таланту лица, взявшаго на себя вѣденіе дѣла. Я зналъ, что лицо, завѣдующее редакціей, человекъ весьма свѣдущій въ сферѣ математическихъ, философскихъ и историческихъ знаній, но что онъ весьма мало свѣдущъ въ сферѣ тѣхъ практическихъ вопросовъ, тѣхъ насущныхъ интересовъ, которые занимаютъ и волнуютъ нашу молодежь.

Онъ, по возрасту, человекъ другого поколѣнія, поколѣнія сороковыхъ годовъ, поколѣнія отцевъ поколѣнія "дѣтей," поколѣнія той *новой молодежи*, которая выработалась подъ влияніемъ общественныхъ условій непосредственно предшествовавшихъ крѣпостной реформѣ, и которое съ такимъ шумомъ